



Когда в ГКУ «Социальная защита населения Лямбирского района» зашел разговор, о ком хотелось бы подготовить теплый добрый материал в преддверии месячника, Альфия Алексеевна Ерзина, заместитель директора учреждения, подсказала нам: — А вы о сестрах Нугаевых расскажите. Вернее, Нугаева - Зякия Хикмятулловна, у Мягфузи Хикмятулловны фамилия по мужу Кадеева. Удивительные женщины. Несмотря на болезнь, столько оптимизма, такая сила воли! Да судьбы у них интересные, есть о чем рассказать.

Негромко тикают настенные часы, отмеряя минуты. Зякия Хикмятулловна, взглянув на них, вновь опускается на диван, около которого на полу лежит пальто.

- Вот, перелицевать взялась, - поясняет она нам, отодвигая пальто в сторону. — Ноги плохо уже ходят, а руки не могут без дела. С малолетства нас с сестрами так родители приучили. — И замолкает, словно уходя мыслями в далекое, еще довоенное, прошлое. На лице ее мелькает мимолетная улыбка, хотя видно, что воспоминания доставляют боль. Слишком много довелось пережить и ей самой, и сестрам и, тем более, родителям.

В большой семье Нугаевых родилось двенадцать детей, да вот на ноги поднять смогли лишь нескольких. Свирепствовавшая в те годы скарлатина собирала обильную жатву.

- Мама рассказывала, - вспоминает Зякия Хикмятулловна, - они с отцом только схоронили одного сына, возвращаются с кладбища, второй сын сидит на печке и говорит: «Папа, а ведь я тоже скоро умру...» Услышать такое из уст своего ребенка и не сойти с ума от горя! Сколько же силы воли было заложено в простой крестьянской женщине Сажиде Губейдулловне! Схоронив одного за другим в одну неделю троих детей, она продолжала обихаживать семью, собирала в дорогу мужа, Хикмятуллу Фятхулловича, в очередной раз уезжавшего в город на заработки, вела хозяйство, а всю любовь материнскую отдала остальным детям.

- Воспитывали нас в строгости, - продолжала свои воспоминания Зякия Хикмятулловна. — Но это потом пригодилось в жизни. Даже сейчас, когда спешить некуда, утром встаю в семь часов. Сначала кур накормлю, потом уже сама за стол сажусь. Да и днем дела находятся. Летом сад, огород. В эту осень полно яблок засушила, на компоты, пироги пойдут. Будет чем гостей потчевать.

Гости, надо сказать, в доме Нугаевой не редкость. И соседки заходят поведать, и бывшие ученики навещают.

- Вы знаете, один раз чуть не до слез растрогалась, - делится Зякия Хикмятулловна. — Сразу шестеро бывших выпускников Кривозерьевской школы в гости приехали. Им самим по пятьдесят лет, а не забыли свою учительницу. Приехали с подарками, угощением. Да мне не столь их подарки важны были, как внимание. Я ведь работать начинала в Кривозерьевской школе. И было это в 1954 году. Как раз окончила

физико-математический факультет. Поступала в педагогический институт, а потом, когда мы учились на третьем курсе, образовался университет, так вот наш выпуск был первым в университете. После учебы я по направлению поехала в Кривозерье...

Профессию учителя, которой она потом посвятила всю жизнь, Зякия Хикмятулловна выбрала не без влияния любимого наставника, педагога Юрия Петровича Магницкого. Вспоминая его, до сих пор не может сдержать слез.

- Он не только был наставником от Бога, но и отличный человек. С большой буквы. Умел так объяснять материал, что сухие цифры как бы оживали, помогая понять и освоить новую тему.

И впоследствии, еще только начав свой путь по педагогической стезе, Зякия Хикмятулловна старалась также доступно объяснить ребятам непростые правила математики, чтобы ее объяснения поняли даже слабые ученики. Затаив дыхание, слушали они про x и y , про дроби, старательно выводя в тетрадке математические формулы.

- Старшеклассники в школу тогда собирались не только из Кривозерья, но и Ромоданово. Большой Елховки, Красного Дола, других сел. Зимой, в осеннюю распутицу жили на квартирах или ездили на поезде, но к учебе относились серьезно, старательно постигая азы науки. Многие из них до сих пор звонят мне, поздравляя с праздниками, и для меня это лучших подарков...

Вот только работать в Кривозерье Зякия Хикмятулловне пришлось всего три года – так сложилось, что надо было перебираться в Лямбиль, где жили старики-родители. Сначала устроилась в РОНО, потом – вновь в школу.

С особой теплотой вспоминает она Черемешево: там люди по-особому добрые, простые в обращении, такие же были и ученики. И не страшно, что на работу приходилось ходить к восьми часам. Ходить из Лямбиля. Пешком, в любую погоду.

- Тогда мы все это воспринимали, как должное, – делится Нугаева. – Тем более, что знала: ребята меня ждут. Один раз опоздала на работу, спешу, чуть не бегом, а мне навстречу один из учеников: «Вы не торопитесь! Мы тихо сидим, никто и не узнает, что Вас в классе нет!»

О чем это говорит, как не о тонкой, прочной ниточке, связывающей учительницу и ее подопечных. Ниточке, которая не оборвалась с годами.

Когда Черемешевская школа отмечала свой юбилей, пригласили и Нугаеву.

- Не думала, что меня так тепло встретят! Дети окружили, бывшие коллеги. Милые, до боли родные, знакомые лица. Словами не передать нахлынувшие тогда чувства.

Зякия Хикмятулловна ушла на пенсию в шестьдесят лет, здоровье начало подводить.

- Годы берут свое, - сетует она. – Да и ноги болят сильно. Но все равно стараюсь без дела не сидеть, как и моя сестра.

Вместе с Зякией Хикмятулловной живет ее родная сестра Мякфузя Хикмятулловна Кадеева. В родной Лямбиль она вернулась в 93-ем, когда в Грозном, где жила до того с семьей, началась война. Бросить пришлось все, благо, на малой родине было, где голову приклонить. Но беда и там нагнала, черной вестью ворвалась в дом, сообщив о гибели одного из сыновей, убитого боевиками.

Отдельно от матери живет второй сын, Ринат. Выбрав в жены украинку, он переселился на родину супруги. Возвращаться в Россию пока не думает. Лишь приезжает навестить мать и родственников. Так вот и осталась Мякфузя Хикмятулловна с сестрой. Однако, и она не сидит без дела. Опытная медсестра,

имеющая богатую практику, помогает всем, кто ни обратится к ней. Сделать укол, измерить давление, посоветовать попить какие-либо травы... Со всей улицы идут к Мякфузе Хикмятулловне, уважают не меньше, чем сестру. И хотя она тоже на инвалидности, болезни, как и перенесенное горе, не ожесточили сердце и душу женщины. Видно, и в этом сестры Нугаевы пошли в мать, унаследовав ее долготерпение, тягу к жизни, доброту и сердечность по отношению к окружающим людям.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА